

— Прошлое? Будущее? — с горькой усмешкой произнёс Лу Фань. — А если ни то, ни другое? То прошлое существует лишь в моих снах, но после четырнадцати лет даже в снах его не увидеть...

В четырнадцать лет он в одночасье потерял родителей, родственников, соседей, друзей и все те мечты о будущем, которые когда-то лелеял.

— Это и есть то будущее, о котором ты мечтал, — бесстрастно заметил Чэнь Хэ, не давая определения происходящему. — Помимо знакомых тебе прошлого и будущего, что ещё ты увидел?

Лу Фань сжал ладонь, подавляя нахлынувшие эмоции, и хриплым голосом произнёс:

— Женщина, стоящая рядом с мужчиной под солнцем.

Лун Сян слегка дрогнул веками.

Чэнь Хэ тут же посмотрел на него:

— Ты знаешь этих людей? Кто они?

Лун Сян уже собирался отрицать, как Цепи Шести Наказаний обвилились вокруг его позвоночника и медленно сомкнулись на плече.

Он тут же напрягся и поспешно ответил:

— Я не могу сказать! Ты знаешь! Я не в силах контролировать это!

— Значит, один из этих двоих — тот, кто находится за зеркалом. Кто из них? — продолжил Чэнь Хэ.

Лун Сян снова покачал головой, не в силах произнести ни слова.

Чэнь Хэ долго смотрел на него, а затем медленно произнёс:

— Ты действительно бесполезен.

Лун Сян яростно кивнул. Да, он именно такой, и лучше бы ему не испытывать пределы своих возможностей.

Лу Фань дождался, пока котёнок закончит, и перевёл взгляд на железную клетку в его руках, хрипло произнеся:

— Этот символ... я его видел.

Чэнь Хэ тут же посмотрел на него:

— Где?

— Там, где погибла Святая дева Секты Солнца и Луны, — ответил Лу Фань, заметив, как брови Чэнь Хэ слегка приподнялись, и добавил, хмурясь:

— Но я всё равно не верю ему. Люди из Клана Демонов — все негодяи!

Цзи Ханьсюэ равнодушно улыбнулся.

Чэнь Хэ взял его за руку и, глядя на Лу Фаня, серьёзно сказал:

— Если быть точным, я тоже из Клана Демонов. Учитывая, что я собираюсь сделать, я предупреждаю тебя заранее, чтобы ты потом не пожалел.

Лу Фань нахмурился, явно не соглашаясь, но промолчал, лишь взглянув на символ свастики.

— Что это за символ? — спросил он.

— Я тоже не знаю, но он связан с Перерождением, — ответил Чэнь Хэ. — Я хочу пойти туда, где погибла Святая дева Секты Солнца и Луны, возможно, там я увижу больше. Мне нужна твоя помощь.

Старец из нефритовой подвески кричал в его ладони:

— Это твой способ просить о помощи? Связать человека?

Как будто услышав голос старца, Чэнь Хэ освободил Лу Фаня от цепей и вернул подвеску:

— Решение за тобой, но я должен предупредить, что этот символ крайне загадочен. Там, где он появляется, происходят необычные события. Смерть Святой девы не была простой.

Лу Фань взял подвеску и долго молчал.

Чэнь Хэ ждал.

Наконец Лу Фань поднял голову, в его глазах мелькнул зловещий блеск:

— Я отведу вас туда, но те образы, которые вызовет этот символ, я хочу увидеть сам.

Чэнь Хэ посмотрел на него и кивнул:

— Без проблем.

Как раз ему тоже нужны были доказательства, чтобы проверить и подтвердить некоторые вопросы.

Через три дня Лу Фань провёл их, избежав внимания Божественной секты и Бессмертной секты Солнца и Луны, в Долину Белого Коршуна.

Это была глубокая долина, расположенная в юго-западных горах Восточного континента, где цвели синие морозные цветы, избегающие света. Последние следы Святой девы находились рядом с прудом Би Тао в глубине долины. Бессмертная секта Солнца и Луны подтвердила, что именно здесь она погибла.

— В пруду, — сказал Лу Фань, уже собираясь снова осушить воду, но Чэнь Хэ остановил его.

— Не нужно, я вижу.

Чэнь Хэ вызвал железную клетку, которая снова зависла над прудом, и собрал второй символ свастики.

Увидев, что взгляд Лу Фаня всё ещё рассеян, он коснулся символа, и ослепительный свет озарил глаза всех присутствующих.

Заметив горящий взгляд Лу Фаня, Чэнь Хэ поднёс к нему пойманный символ свастики.

В следующий момент глаза Лу Фаня покраснели, в них оставалась нерассеявшаяся ненависть, и он хрипло произнёс:

— Довольно.

— Что ты увидел? — с любопытством спросил Чэнь Хэ.

— Убийцу моих родителей, — не скрывая, ответил Лу Фань, медленно закрыв глаза, а затем снова открыв их, уже спокойные. — И одновременно убийцу Святой девы Секты Солнца и Луны.

Он увидел сцену резни в деревне, а затем того, кто устроил эту резню, входящего в Долину Белого Коршуна.

— Я видел на нём печать горы Лэйцзэ. Он беглец с горы Лэйцзэ, — продолжил Лу Фань.

Шуй Цзяньсинь удивился:

— Беглец, и такой наглый?

— Вероятно, это было в разное время. Убийство моих родителей... должно быть, произошло до его заключения.

Лу Фань сжал кулаки.

Чэнь Хэ тоже попытался посмотреть, но на этот раз, казалось, символ свастики что-то почувствовал, и когда Чэнь Хэ коснулся его, он тихо рассыпался, и больше никаких образов не появилось.

— Похоже, он был настороже.

Чэнь Хэ с сожалением посмотрел на покрытый трещинами символ свастики, предполагая, что символ из Бессмертной секты Сяояо, вероятно, тоже больше не покажет образов.

— Вы ищете настоящего убийцу? Я присоединюсь, — тихо сказал Лу Фань.

Шуй Цзяньсинь уставился на него:

— Эй? Ты уже перешёл на их сторону? Ты ведь ученик Божественной секты!

Шуй Цзяньсинь помнил свои прежние хвастливые слова и не мог поверить, что Лу Фань так быстро сдался.

— А ты разве нет? — спокойно ответил Лу Фань, глядя на него, с ярко выделяющейся красной родинкой на лбу.

Шуй Цзяньсинь взглянул на эту красную родинку, так похожую на его собственную, и подумал, что теперь всё ясно: предали сразу двое, и когда Божественная секта начнёт охоту, это будет выгодно — два по цене одного.

— На самом деле, мне нужна твоя помощь, — сказал Чэнь Хэ.

— Нет-нет... опять этот тон? Ты хочешь снова соблазнить ученика Божественной секты? Нет, это невозможно! — Шуй Цзяньсинь поклялся защищать честь учеников Божественной секты.

— Не Божественной секты, а Бессмертной секты Сяояо, — покачал головой Чэнь Хэ. — Мы видели там один символ, я хочу его захватить.

— Хорошо, что мне делать? — серьёзно спросил Лу Фань.

— Возьми это и найди способ проникнуть в Запретные земли Сяояо, — Чэнь Хэ передал ему железную клетку. — Если встретишь его, просто захвати.

Лу Фань кивнул, не видя в этом проблемы.

Как ученик Божественной секты, он действительно мог проникнуть в Запретные земли Сяояо.

— Кстати, помимо этого места, я видел этот символ ещё в одном месте, — вдруг вспомнил Лу Фань.

— Где? — спросил Чэнь Хэ.

— Гора Цанья, тайное царство для основания, — ответил Лу Фань.

Чэнь Хэ на мгновение задумался, а затем машинально спросил:

— Кто там погиб?

По его опыту, символ свастики появлялся только там, где была смерть. В первый раз это был бывший император демонов, во второй — Святая дева Секты Солнца и Луны. В Запретных землях Сяояо всё ещё не ясно, но лампа души Божественного Владыки Сяояо находилась именно там. А в тайном царстве горы Цанья, где был Яшмовый сосуд, крадущий дух, казалось, тоже произошло что-то ужасное.

— Божественный Владыка Гуйцюн, — серьёзно ответил Лу Фань.

Чэнь Хэ кивнул:

— Когда получим символ из Запретных земель Сяояо, пойдём посмотрим тайное царство.

Попасть в Бессмертную секту Сяояо было сложно, но тайное царство горы Цанья отличалось. Там, пока оно не открыто, ни старейшины, ни ученики не приближались. Сейчас у них был Цзи Ханьсюэ, который мог разорвать вход в царство.

Лу Фань кивнул и, не задерживаясь, расстался с Чэнь Хэ и остальными.

Чэнь Хэ посмотрел на Шуй Цзяньсиня и вдруг спросил:

— Шуй Цзяньсинь, в оружейной палате вашей секты есть ли золотое копьё с узорами береговых цветов?

Шуй Цзяньсинь тут же насторожился:

— Не думай, что я расскажу тебе о делах Божественной секты. Я продаю тело, но не душу!

Чэнь Хэ долго смотрел на него, а затем медленно отвел взгляд, равнодушно сказав:

— Не беспокойся, я не стану тебя принуждать.

Шуй Цзяньсинь с облегчением достал из хранилища куриную ножку.

— Это копьё — награда для учеников, внесших выдающийся вклад?

— Я не расскажу тебе о делах Божественной секты, забудь! — Шуй Цзяньсинь с подозрением смотрел на него.

— Ладно.

Чэнь Хэ похлопал его по плечу и позвал Мин Синя и остальных в гостиницу города Хуэйлуань.

Шуй Цзяньсинь продолжал грызть свою куриную ножку, шествуя за всеми, не замечая ничего странного.

Фэй Цинь, проходя мимо, не удержался и снова спросил:

— Почему Божественная секта до сих пор не развалилась?

Действия Лу Фаня были быстрыми. Всего через две недели он нашёл возможность проникнуть в Запретные земли Сяояо и захватил символ свастики из снежной пещеры, где находился Демонический Владыка Цзые.

<http://bllate.org/book/15407/1362063>